

Наши дни.

Ахерон сидел на пассажирском сидении, глядя в окно, пока Роуз тихо вела машину.

- Ты можешь задать вопрос, который у тебя на уме, Роуз, ты же знаешь.

Та крепче сжала руль, глубоко вдохнула, словно набираясь смелости, и спросила, прикусив нижнюю губу:

- Сколько тебе лет, Ахерон-сама?

Ахерон рассмеялся:

- Я не до конца уверен, Роуз. Но точно знаю, что я намного старше той фрески, что мы видели там сегодня.

Роуз какое-то время ехала молча, раздумывая, что это означает на самом деле.

- ... И эта иллюзия... То, что я увидела - была твоя Первая семья, не так ли?

- Правильно. Слепая девушка - моя самая первая дочь, Елена. Она была прекрасна, верно, Роуз? - ответил он с улыбкой на лице.

Девушка вновь прикусила губу, чувствуя боль в груди, вспоминая эмоции, которые она испытывала, пока он играл.

"Такая боль... Ахерон-сама живет с ней каждый день?.. Нет, не только эта боль - но ещё и боль от смерти каждого его сына и каждой дочери, ведь каждую он видел. И это продолжается веками...", - слезы навернулись ей на глаза, грозя покатиться по щекам.

- Не стоит слёз, Роуз. На каждую смерть приходится ещё новая жизнь... Я люблю всех своих детей, и, хотя потеря одного и приносит боль - всегда найдётся следующий, кого я люблю всем сердцем... Новые никогда не заменят предыдущих, просто становятся новыми ветвями на этом огромном семейном древе, - повернувшись к ней, вновь улыбнулся Ахерон.

Лицо Роуз было усеяно слезами: она так сильно любила Ахерона - не только как мужчину, но и как того, кто забрал её с улицы, когда у неё не было смысла жить; а затем дал семью, которая её любила и защищала, во что бы то ни стало. Она зарыдала в голос и бросилась в его объятия.

В последний раз девушка плакала так сильно, когда ещё ребёнком убила свою первую жертву и была очень напугана произошедшим. И Ахерон всегда был рядом, защищая её и оберегая.

И это чувствовали все её братья и сестры. Бывали времена, когда Ахерону было страшно, но это происходило очень редко, и, вспоминая это, они чувствовали дрожь.

Даже сейчас, будучи взрослыми со своими обязанностями - они всегда помнят о нём.

- Т-с-с, Роуз, всё хорошо, - прошептал Ахерон. - Давай поедим мороженого, когда вернёмся домой. Хочешь?

Роуз залила слезами и соплями весь его костюм, но ему было всё равно. Она надела свою надменную маску красивой девушки и воскликнула:

- Ахерон-сама! Я уже не ребёнок!

- Вот как? Так ты не хочешь своего любимого мороженого?... С печеньем и сливками... - поддразнил он в ответ.

Её глаза загорелись энтузиазмом:

- Я соврала, Ахерон -сама! Давай поедим мороженого, когда вернёмся домой!

- Хорошо, поехали.

Роуз пристегнула ремень безопасности и вновь повела машину - на этот раз с улыбкой, напевая песню и подпрыгивая.

“Не ребёнок? Что, правда?”, - с широкой улыбкой думал Ахерон, наблюдая за ней.

Вскоре они приехали на свою секретную базу и спустились на второй этаж. В гостиной стояла красивая синеволосая женщина, одетая в сарафан и фартук.

- Добро пожаловать домой, дорогой. Добро пожаловать домой, Роуз.

- Похоже, обновление прошло успешно, Афина.

- Да, любовь моя. Наши дети тоже родились, - с любовью ответила она.

“ДЕТИ?!?”, - раскатом грома откликнулось в голове Роуз. Она схватила Ахерона за рубашку и начала её трясти, истерически требуя ответов:

- А-а-ахерон- сама! Что значит дети?! Что она имеет в виду? Как у тебя могут быть дети с Афиной?!?

- Успокойся, Роуз!.. Афина и я вместе создали новые искусственные интеллекты - так что в некотором роде они - наши дети, - ответил тот, пытаясь её успокоить.

Роуз успокоилась, но продолжала прожигать Афину взглядом. Хоть она и знала, что, технически - она не живое существо, но всё же Афина бесконечно её раздражала.

- Пожалуйста, дай имена и цели нашим детям, дорогой, - женщина махнула рукой, и перед ними появились голограммы троих детей в разноцветных колыбельках.

Ахерон подошел к розовой колыбели и улыбнулся, глядя на голограмму маленькой девочки, которая смотрела снизу вверх на него:

- Ты будешь Артемидой, и будешь отвечать за оборонные протоколы.

Девочка улыбнулась в ответ, и вспышка розового света полыхнула в её розовых глазах.

Ахерон передвинулся к центральной девочке в пурпурной колыбели:

- Ты - Фрейя, и отвечаешь за логистику.

Глаза девочки вспыхнули и стали светло-фиолетовыми, и она хихикнула, вновь вызвав у него улыбку.

Затем он подошел к последней колыбели. Девочка в ней зло глядела на него, словно желая сразиться:

- Воинственная, да? Будешь Хель и поставишь врагов на колени. Твоя задача -

отвечать за все протоколы атак.

Хель улыбнулась и глаза её вспыхнули чернотой, словно у демона - ей явно понравилось новое предназначение. Затем они исчезли, и Афина посмотрела на Ахерона:

- Теперь они начнут загрузку новых программ... Они так быстро растут! Не так ли, дорогой?

- Ну конечно. Ладно, Роуз, давай принесём мороженое?

Роуз всё ещё была потрясена этой сценой, и потрясла головой, разгоняя мысли:

- Да! Пойдём! Хочу, чтобы ты меня сегодня баловал!

- Я не могу допустить, чтобы ты пыталась украсть моего мужа, Роуз... - сказала

Афина, уже исчезнув.

- Заткнись! Ахерон-сама мой! - закричала Роуз, подняв голову вверх, откуда слышался её голос.

Они пошли на кухню, взяли своё любимое мороженое и провели остаток ночи, играя и ссорясь с Афиной.

<http://tl.rulate.ru/book/30578/729019>